

Е Чжицю, обдумывая свои мысли, записывал их, терпеливо разбираясь в своих смешанных чувствах.

Когда всё прояснилось, было уже больше двух часов ночи.

Только что исписанные листы бумаги были снова разорваны, Е Чжицю встал и закурил.

В это время...

Ци Синь, наверное, горячо признавался в любви Цзян Наню?

За окном простиралось глубокое небо, мерцали далёкие холодные звёзды, сквозь тонкую дымку сигаретного дыма глаза Е Чжицю казались ещё холоднее, чем звёзды за окном.

То, что когда-то так беспокоило его, то, что он считал, возможно, вечным заточением, теперь казалось находящимся на расстоянии целого мира и смотрело на него издалека.

Только эта боль больше не могла причинить ему вреда.

Е Чжицю стоял у окна, опустив глаза, наблюдая, как сигарета медленно догорает, чувствуя, как усталость и возбуждение одновременно бесшумно текут по его телу.

Он немного помолчал, но в конце концов решил открыть ноутбук и зайти в почту.

Почтовый ящик был забит необработанными приглашениями и предложениями от различных брендов.

Е Чжицю прокручивал письма одно за другим, пока не добрался до письма от QL, только тогда его движения замедлились.

В то же время Ци Синь тщательно подбирал слова, отвечая на сообщения Цзян Наня.

Когда он получил сообщение от Цзян Наня, он как раз изучал информацию о Е Чжицю, его настроение то взлетало, то падало, он разрывался между радостью от того, что юноша дал ему шанс, и унижением от его безразличного и небрежного отношения.

В то же время в его голове появились несколько неплохих идей для свидания, основанных на предпочтениях Е Чжицю.

Вот только как только пришло сообщение от Цзян Наня, все эти идеи мгновенно исчезли.

Ци Синь любил его уже много-много лет. С восемнадцати лет, когда он впервые выехал за границу и увидел в университетском кампусе этого красивого юношу, он влюбился в него с первого взгляда.

Только вот разница в их происхождении была слишком велика, да и Цзян Нань всегда считал его самым обычным однокурсником, поэтому он так и не осмелился признаться.

Именно поэтому он так стремился развить «Циюнь».

Только изо всех сил сокращая разрыв между ними, он мог встать на цыпочки и попытаться дотянуться до этого лунного света, находящегося вне досягаемости.

За несколько лет после выпуска они хоть и поддерживали связь, но почти всегда инициатором общения был он, Ци Синь.

Сегодня Цзян Нань впервые написал ему первым.

И сразу несколько сообщений.

Как он мог не волноваться, не радоваться?

Эта сильная радость даже затмила разочарование и унижение, которые он испытал сегодня вечером в клубе из-за Е Чжицю.

Только вот, нетерпеливо открыв мессенджер и увидев содержание сообщений, он словно окаменел.

Цзян Нань прислал три фотографии, на одной из которых он с розой в руках трепетно признавался в любви Е Чжицю.

"Я тоже там был", — написал Цзян Нань.

Словно ушат холодной воды вылили ему на голову, рука Ци Синь, державшая телефон, мгновенно заледенела.

Он и представить себе не мог, что всё так сложится, что редкая встреча с Цзян Нанем произойдёт при таких обстоятельствах.

Его окоченевшие пальцы лихорадочно застучали по экрану, Ци Синь то писал, то стирал, и только спустя долгое время смог отправить сообщение.

Ци Синь: "Всё не так, как ты думаешь, давай как-нибудь пообедаем вместе, я всё тебе объясню лично."

Любимый: "Не так, как я думаю? А как тогда?"

Любимый: "Это хорошо, что у тебя есть любимый человек, поздравляю тебя."

Цзян Нань всегда знал, что Ци Синь влюблён в него.

Ему нравилось быть в центре внимания, поэтому к таким вещам он всегда относился по принципу «не отказываюсь, но и не проявляю инициативы, и не несу ответственности».

Только вот, когда собака, которая обычно послушно лежит у его ног, вдруг начинает вилять хвостом перед кем-то другим, это ему очень не нравилось.

Тем более, что этим «кем-то другим» был Е Чжицю.

Почему этот Е Чжицю должен быть таким удачливым?

Почему он может быть в центре всеобщего внимания?

Сильная ревность и зависть не давали Цзян Наню покоя, даже когда он вернулся из клуба.

Только сейчас, когда Ци Синь, который был рядом с этим «самодовольным Е Чжицю», всё так же относился к нему с осторожностью и подобострастием, неприятные чувства в его душе начали понемногу утихать, и он испытал какое-то странное чувство превосходства.

Это чувство превосходства доставляло ему удовольствие и впервые заставило его проявить немного терпения к Ци Синю.

Ци Синь: "Я его не люблю."

Цзян Нань посмотрел на сообщение и не ответил.

Как и ожидалось, Ци Синь быстро потерял терпение и снова написал.

Ци Синь: "На самом деле ты прекрасно знаешь, что я люблю только тебя."

Ци Синь: "С тех пор как я впервые тебя увидел, я больше ни в кого не влюблялся."

Ци Синь: ...

Слова на экране были чёткими и торопливыми, Цзян Нань, глядя на них, наконец-то самодовольно улыбнулся.

Любимый: "Нам лучше остаться друзьями."

Ци Синь быстро ответил.

"Я знаю, что сейчас я еще не достоин говорить тебе о своей любви. Пожалуйста, подожди меня, и однажды я смогу занять самое важное место в твоём сердце."

Цзян Нань фыркнул.

Занять самое важное место в его сердце?

Он?

Он даже с Цинь Цзяньхэ не сравнится, о чём он вообще говорит?

Он выключил экран и больше не отвечал.

Как и в живописи, в разговоре тоже нужно оставлять пустое пространство.

Подходящее пустое пространство заставит человека строить догадки и породит бесконечную надежду.

Но в то же время он не будет нести ответственность за эту надежду.

В конце концов, он ни разу не флиртовал с ним напрямую.

Настроение, наконец, улучшилось. Цзян Нань выключил свет и уже собирался лечь спать, как вдруг зазвонил телефон.

Видимо, видя, что он долго не отвечает, Ци Синь отправил ему приглашение на голосовой вызов.

Цзян Нань немного подумал, а затем принял вызов.

После голосового сообщения последовали текстовые, словно открылись шлюзы, которые больше невозможно контролировать. Признания Ци Синя посыпались, как снежинки.

«Потому что цвет его глаз немного похож на твой».

«Ты знаешь, что я люблю только тебя».

«Дай мне немного времени, подожди меня еще немного».

«...»

Цзян Нань больше не отвечал.

Он выключил телефон и повернул голову, чтобы посмотреть в окно. Сквозь неплотно задернутые шторы пробивался слабый утренний свет.

А его уверенность в себе, подорванная прошлой ночью, снова стала расти.

Когда на горизонте забрезжил рассвет, Е Чжицю уже обработал большую часть писем. Остались без ответа только два, которые он закрепил в верхней части почтового ящика.

Из-за учебы и множества других дел, которые нужно было сделать в стране, Е Чжицю вообще не рассматривал предложения от зарубежных брендов. Поэтому с ними было проще всего разобраться — достаточно было одного письма с отказом.

Сложность заключалась в двух закрепленных письмах. Одно от Q.L, другое от VIA.

С точки зрения обычного человека, это был очевидный выбор. Ведь Q.L — гигант в мире моды, а VIA стремительно идет ко дну. Любой здравомыслящий человек знал, что выбрать.

Но в утреннем свете Е Чжицю долго сидел, держа курсор мыши, и размышлял.

Во-первых, Тао Жоцин, хотя и согласилась бы с Е Хунсянем устроить для него праздничный банкет, но определенно не поддержала бы его переход на такую высокую платформу, как Q.L.

Сейчас казалось, что он может выбирать свободно, но если он действительно сделает выбор, неизвестно, что произойдет потом.

Во-вторых, он был новичком, и хотя он прошел через многочисленные этапы конкурса и отличился на международном соревновании, у него все еще не было преимущества в переговорах с таким топовым брендом, как Q.L.

Но времена изменились, и ему нужно было взять инициативу в свои руки.

В этом случае способ сотрудничества с Q.L и условия, выгодные для него, были особенно важны.

Его длинные пальцы мягко постукивали по столу, взгляд Е Чжицю остановился на трех жирных черных буквах VIA.

VIA — новый отечественный бренд одежды, который благодаря смелому и оригинальному дизайну несколько лет назад быстро прорвался на отечественный рынок товаров среднего и низкого ценового сегмента.

К сожалению, хорошие времена длились недолго.

Из-за того, что внутреннее управление не успевало за стремительным ростом на ранних этапах, а также из-за несправедливого распределения внутренних доходов, в последние годы как влияние, так и популярность бренда постепенно ослабевали.

Все знали, что VIA — умирающий бренд.

Таких нишевых брендов в стране каждый год появлялось бесчисленное множество.

Жизнь, как летние цветы — яркая и короткая, увядание — бесшумное и незаметное.

Но Е Чжицю должен был рискнуть.

Более того, чтобы в будущем противостоянии с Q.L он мог взять инициативу в свои руки и чтобы сопротивление Тао Жоцин оказалось бесполезным, он должен был победить.

Приняв решение, Е Чжицю сосредоточился и начал отвечать.

Сначала VIA, потом Q.L.

Затем он выключил компьютер, перевернул табличку на двери на «Не беспокоить» и лег обратно в постель в слабом рассветном свете, спокойно погружаясь в сон.

Когда он снова проснулся, за окном все еще царили сумерки. Е Чжицю некоторое время приходил в себя, прежде чем наконец осознал, где он находится.

Он включил телефон и обнаружил, что проспал целых двенадцать часов — уже наступил вечер.

Сообщения и пропущенные звонки хлынули потоком. Е Чжицю пока отложил их в сторону и набрал только номер Лань Хуа.

Спустя столько лет Е Чжицю все еще чувствовал вину, разговаривая с дядей. Он сделал глубокий вдох, ожидая, когда тот ответит.

За всю свою жизнь Е Чжицю считанное количество раз звонил Лань Хуа, но почти каждый раз дядя отвечал очень быстро. Этот раз не стал исключением.

— Дядя. — Е Чжицю заговорил первым, не дожидаясь, пока Лань Хуа что-нибудь скажет. Его голос был слегка хриплым из-за того, что он только что проснулся, и из-за нахлынувших эмоций.

— Почему ты сегодня сам позвонил? — спросил Лань Хуа.

Заметив странность в его голосе, Лань Хуа говорил не с разочарованием и гневом, которых ожидал Е Чжицю, а наоборот, очень мягко.

— Дядя, — снова позвал Е Чжицю, сдерживая подступающие к горлу слезы, — давай встретимся в ближайшие пару дней.

...

Разговор был недолгим, всего две минуты.

Положив трубку, Е Чжицю встал, умылся, переоделся и спустился вниз.

В столовой уже накрывали на стол. Все были на месте, кроме Е Хунсяня.

Е Чжэн разговаривал по телефону, Е Чжися играл в игры, положив голову на колени Тао Жоцин, а мать с улыбкой смотрела на него, время от времени поглаживая его по волосам.

— Мой молодой господин, вы наконец-то спустились. — тётя Чжао первой заметила Е Чжицю.
— Только что госпожа сказала, что если вы вскоре не спуститесь, она пошлет старшего молодого господина за вами.

— Мы оставили тебе обед. — Тао Жоцин тоже посмотрела на него с улыбкой. — Иди сюда. Почему ты сегодня так долго спал?

— Он всегда такой, — Е Чжися наморщил нос. — Что в голову взбредет, то и делает.

<http://bllate.org/book/14243/1258004>